DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-4-14-19

Особенности построения систем и структур органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

ТИГРАН АНТОНОВИЧ ЗАНКО, **кандидат юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского центра государственной службы и управления Института государственной службы и управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ta.zanko@igsu.ru**

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ нормативно-правовых основ и особенностей построения систем и структур исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации с систематизацией общерегиональных трендов и подходов, выявлением лучших практик, а также недостатков в институциональных основах региональной исполнительной власти. В процессе исследования выявлены: необоснованное разрастание типологии региональных органов исполнительной власти субъектов, существенная вариативность региональных систем исполнительной власти, разрозненное понимание сущности и роли в механизме государственного управления отдельных типов органов исполнительной власти. Отмечается, что действующее федеральное законодательство не создает предпосылок для создания унифицированных систем и структур региональных органов исполнительной власти, что, в свою очередь, приводит к усложнению управленческих процессов в рамках развивающейся единой системы публичной власти. В исследовании делается вывод о необходимости установления единых подходов к типологии органов исполнительной власти субъектов, стандартов их организации, возможности частичной проработки базового перечня региональных органов исполнительной власти.
Ключевые слова: исполнительная власть, регионы, правительство, административная реформа, публичная власть, инспекция, администрация

Статья поступила в редакцию 23 августа 2021 года.

Занко Т.А. Особенности построения систем и структур органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. *Государственная служба.* 2021. № 4. С. 14–19.

FEATURES OF CONSTRUCTING SYSTEMS AND STRUCTURES FOR EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

TIGRAN ANTONOVICH ZANKO, **Candidate of Sci. (Law), Associate Professor, Director of the Research Center for Civil Service and Public Administration at the Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky prospect, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: a.zanko@igsu.ru**

Abstract: The article presents a comprehensive analysis of the regulatory framework and features of constructing systems and structures for executive authorities in the constituent entities of the Russian Federation. It also examines the systematization of region-wide trends and approaches, identifying best practices, distortions, and drawbacks in the institutional framework of the regional executive authorities. In the course of the research, the author found an excessive spread of the typology of regional executive authorities in the constituent entities of the Russian Federation, significant variability of regional systems of executive power, a disparate understanding of the essence and role of certain types of executive authorities in the mechanism of public administration. It is noted that the current federal legislation does not provide prerequisites for developing unified systems and structures of regional bodies of executive power, which, in turn, leads to the complication of management processes within the developing unified system of public administration. The author concludes that it is required to establish common approaches to the typology of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation, the standards of their organization, as well as to develop a general list of regional executive powers.
Keywords: executive power, regions, government, administrative reform, public authority, inspection, administration

The article was received on August 23, 2021.

Zanko T.A. Features of constructing systems and structures for executive authorities in the constituent entities of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2021. No. 4. P. 14–19.

Введение

Одним из наиболее актуальных вопросов в государственном управлении является выстраивание эффективной, единой и целостной, отвечающей требованиям времени системы публичного управления. Для Российской Федерации с учетом различающихся объективных условий государственного управления в регионах этот вопрос стоит особенно остро. В настоящем исследовании поставлена задача проанализировать подходы к организации, правовому регулированию различных систем и структур исполнительных органов государственной власти субъектов.

Необходимо отметить, что Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не создает предпосылок для построения унифицированных систем и структур органов государственной власти (ОИВ) субъектов [Макосейчук, 2001]. Непосредственно вопросам организации системы ОИВ субъектов (как следует из ее наименования) посвящена ст. 17 № 184-ФЗ. Но по своему содержанию эта статья лишь поверхностно затрагивает вопросы системы, а именно – только два ее аспекта: во-первых, во главе региональной системы ОИВ стоит высший исполнительный орган; во-вторых, по предметам исключительного и совместного ведения Федерации и субъектов ФОИВ и ОИВ субъектов образуют единую систему [Андреева, 2013]. На этом «общие принципы» в части организации систем региональной исполнительной власти заканчиваются, открывая абсолютный «простор для творчества» с завидной регулярностью сменяющихся региональных управленческих команд.

Что касается структуры ОИВ субъекта, то на основании части 4 статьи 17 № 184-ФЗ она устанавливается высшим должностным лицом субъекта в соответствии с конституцией или уставом субъекта. Таким образом, складывается достаточно интересный правовой механизм: Конституция РФ отсылает в части рассматриваемого вопроса к Федеральному закону об общих принципах организации государственной власти, а уже Федеральный закон, не решая поставленной правовой задачи, еще понижает уровень правового регулирования до региональных конституционных / уставных актов [Нанба, Мещерякова, 2009].

Также важно обратить внимание и на другое обстоятельство: год принятия закона об общих принципах организации государственной власти в субъектах – 1999. Таким образом, федеральный закон, который был призван определить модели организации власти в регионах, в соответствии с которым принимаются региональные конституции и уставы, был принял через 6 (!) лет после принятия Конституции новой России. Указанную ситуацию также необходимо рассматривать в историческом контексте. Еще 6 августа 1990 года Б.Н. Ельцин в своем выступлении в Казани произнес фразу, которая в дальнейшем стала хрестоматийной: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Таким образом, на протяжении всего периода развития федеративных механизмов новой России отсутствовали правовые основы, обеспечивающие создание унифицированных, хотя бы частично, систем и структур ОИВ субъектов.

Возникает закономерный вопрос: почему удалось в 2004 году навести относительный порядок в федеральной исполнительной власти и создать трехзвенную систему, а в регионах продолжает существовать «лоскутное одеяло», которое перекраивается с каждым новым политическим циклом «в целях совершенствования организации исполнительной власти», а по сути – для принятия необходимых и удобных кадровых решений. Необоснованность многообразия систем и структур региональных ОИВ сказывается на эффективности взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, на скорости принятия и реализации решений в единой системе публичной власти. Таким образом, акценты и изменения, сделанные в обновленной Конституции в части совершенствования механизмов государственного управления, дают основание рассуждать о наличии политической воли по изменению сложившейся ситуации.

Общие характеристики организации систем и структур исполнительной власти субъектов РФ

Если рассматривать общие характеристики организации исполнительной власти в Российской Федерации, то можно отметить, что общее количество ОИВ субъектов составляет *2 600* органов (без учета региональных высших органов исполнительной власти и высших должностных лиц). Несложные расчеты позволяют установить, что среднее количество ОИВ в субъекте составляет *30,6*. При этом наиболее распространенными типами региональных органов исполнительной власти выступают министерства (894), департаменты (445), управления (303), комитеты (285), службы (74), агентства (73), инспекции (47). На основании этой статистики можно отметить, что региональные типологии значительно отличаются от федерального подхода, где еще в 2004 году было устранено видовое многообразие и создана трехзвенная система ФОИВ.

Но ситуация с видовым разнообразием ОИВ субъектов оказывается еще более острой. При формально-юридическом анализе актов установлено *55* (!) различных типов ОИВ субъектов в России (*11* – при максимально укрупненном подходе). И это не удивительно, так как только типов «представительств» – 17 различных наименований, а, например, модификаций «служб» – 4: «государственная служба», «республиканская служба», «региональная служба», «служба». В то же время встречаются типы органов власти, которые существуют буквально в единственном экземпляре.

Количественные значения видового разнообразия типов ОИВ в субъектах также значительно различаются и составляют *от 1 до 13*. Так, в Псковской области существует один тип ОИВ – комитеты, а всего действуют 20 различных комитетов. По два типа ОИВ субъектов действуют в Тамбовской области (управления и комитеты); Ямало-Ненецком автономном округе (департаменты и службы); Ульяновской области (министерства и агентства). В то же время нормативными актами Республики Татарстан предусматривается 13 типов региональных ОИВ.

Среднее количество типов ОИВ в регионах России составляет примерно 5. Из 85 субъектов среднее или меньшее количество (5 и менее) типов ОИВ приходится на 57 субъектов. Но в каждом конкретном случае набор типов ОИВ будет различным.

В подавляющем большинстве субъектов (64) система исполнительной власти закрепляется в специальных законодательных актах. В то же время остаются субъекты, в которых специальный законодательный акт о системе не принят, а вопросы системы ОИВ частично регулируются уставом региона – либо вовсе упоминание вопросов системы носит крайне формальный характер. Но важно отметить, что не всегда наличие региональных законов о системе всецело решает поставленные вопросы. К сожалению, многие из таких законов носят рамочный характер. Например, Закон Хабаровского края от 27 апреля 2005 года № 272 «О системе исполнительных органов государственной власти Хабаровского края» содержит только 2 статьи. Налицо максимально формальный подход к установлению системы ОИВ, без законодательной проработки механизмов ее функционирования.

Особенности статуса отдельных типов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

В регионах Российской Федерации действуют различные модели организации высших органов исполнительной власти: когда высшее должностное лицо одновременно является главой высшего органа исполнительной власти либо вводится отдельная должность председателя правительства; модели с объединенной администрацией главы и правительства и модели, когда эти функции осуществляют различные органы, и др. [Собянин, 2006]. В данном разделе исследования последовательно будут рассмотрены особенности правового статуса различных типов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Администрации и аппараты высшего должностного лица и правительства. В случае использования понятия «администрация» в отношении субъектов Российской Федерации может возникать его двоякое понимание, так как в ряде регионов администрация является высшим постоянно действующим органом исполнительной власти (например, Псковская область, Костромская область и др.), при этом в большинстве регионов администрация является органом, обеспечивающим деятельность главы субъекта и правительства.

Однако не во всех субъектах администрации и аппараты, осуществляющие обеспечительные функции, являются органами исполнительной власти (например, Новосибирская область, Ставропольский край). Аналогичный подход применяется и на федеральном уровне, где Администрация Президента Российской Федерации и Аппарат Правительства Российской Федерации не являются федеральными органами исполнительной власти, а являются государственными органами и, соответственно, не включаются в систему и структуру ФОИВ. Такой подход является более оправданным, и субъектам Российской Федерации при совершенствовании своих систем ОИВ целесообразно обратить внимание на это обстоятельство.

Управление делами. Управление делами обычно выступает в качестве органа власти, осуществляющего финансовое, материально-техническое, хозяйственное, транспортное, социально-бытовое обеспечение деятельности главы региона, правительства, а также иных органов власти. Всего такие структуры созданы в 22 субъектах Российской Федерации. Вопрос заключается в том, что в некоторых регионах управление делами выступает в качестве отдельного особенного типа органа власти (например, Сахалинская область, Красноярский край, Иркутская область).

Министерства, департаменты, комитеты и управления. Подавляющее большинство региональных ОИВ создано в форме **министерств** – 894 министерства, что составляет 34 % от общего количества органов власти в субъектах. «Министерская» система действует в 58 субъектах Российской Федерации. Количество министерств в регионах варьируется от 10 (Республика Алтай) до 21 (Республика Дагестан и др.). Обеспечению единообразного понимания типового функционала министерств в регионах способствовала административная реформа 2004 года, в рамках которой был принят Указ Президента № 314, урегулировавший вопросы трехзвенной системы ФОИВ.

При этом анализ нормативных правовых актов субъектов по вопросам установления статуса министерств показал, что на них потенциально «по умолчанию» может возлагаться весь спектр функций – как типичных для федеральных министерств, так и характерных для других типов органов власти. В региональных актах встречаются и «самобытные» характеристики министерств, связанные с определением перспективных направлений развития соответствующих отраслей (Забайкальский край), осуществлением отраслевого управления процессами экономического и социального развития (Республика Башкортостан), нормативно-правового регулирования в *наиболее важных* сферах деятельности (Мурманская область), созданием экономических, организацион-

ных и правовых условий для *нормального* функционирования предприятий, учреждений и организаций (Республика Северная Осетия – Алания).

Следующим типом ОИВ по распространенности после министерств выступают **департаменты**, которых насчитывается 451. Количество департаментов в регионах варьируется от 2 (Якутия) до 28 (Москва). Анализ типового функционала департаментов показывает, что они в целом осуществляют аналогичные региональным министерствам функции. Однако министерства и департаменты в системе ОИВ региона не всегда являются взаимоисключающими типами органов власти. Одновременно два типа органа власти встречаются в 14 субъектах Российской Федерации. При этом в подавляющем большинстве случаев законодательно не устанавливается разница между этими двумя типами органов власти, действующих в рамках одного региона.

Комитеты в качестве региональных ОИВ встречаются трех подвидов: комитеты, государственные комитеты, комитеты при Правительстве. Общее количество комитетов составляет 323, причем именно государственных комитетов из них – 31, а комитетов при Правительстве – 7. Понятийную разницу между этими типами органов власти установить не представляется возможным. Причина, скорее всего, кроется в особенностях наименования, чем в сущностном различии. Количество комитетов в регионах варьируется от 1 до 37 (Ленинградская область).

В ряде субъектов (например, Ленинградская область) комитеты выступают в качестве основного типа органов исполнительной власти, в таком случае их функционал становится весьма близким к министерствам и департаментам. В тех же регионах, где комитеты являются не основным типом органов власти, обычно делается акцент на межотраслевом характере их деятельности и выполнении специализированных функций (например, Республика Дагестан). Одним из ярких примеров принципиально разных подходов к определению типового функционала комитетов выступают два близко расположенных субъекта – Москва и Московская область. В первом случае комитеты – органы отраслевого управления, во втором – межотраслевого.

Управления в качестве типа региональных ОИВ упоминаются в нормативных правовых актах в трех различных видах: управления, государственные управления и главные управления. Наиболее распространены управления – их количество составляет 303; главных управлений – 58. Количество управлений в регионах варьируется от 1 до 25 (Липецкая область).

Анализ региональных НПА указывает на то, что управления могут выступать в качестве основного ОИВ в субъекте. Такого подхода придерживаются, например, в Липецкой и Тамбовской областях. В таком случае функционал управлений не отличается от функционала министерств либо департаментов.

Если рассматривать специфические функции управлений как типа ОИВ, то обычно они наделяются функциями по реализации государственной политики, осуществлению исполнительно-распорядительной и правоприменительной деятельности в установленной сфере деятельности. Таким образом, типовой специфический функционал управлений весьма приближен к функционалу агентств.

Интересен подход Алтайского края к построению структуры ОИВ: при наличии министерств, которые могут осуществлять выработку государственной политики и нормативное правовое регулирование, а также инспекций, которые выполняют функции по контролю и надзору, указывается, что управления могут также выполнять весь указанный выше функционал. Это очередная иллюстрация избыточного размытия и дублирования полномочий, а также достаточно условного различия между типами ОИВ.

Несмотря на наличие в федеральной системе ОИВ такого типа, как **агентства**, они не сильно распространены среди региональных ОИВ. Более того, как уже было отмечено выше, многие другие органы исполнительной власти, «скрывающиеся» под наименованием «комитетов», «управлений» и др., по сути, выполняют функционал агентств. Всего агентств 78, причем незначительная часть из них (5) имеет наименование «республиканских агентств» (Республика Бурятия, Республика Татарстан). Количество агентств варьируется от 1 до 12 (Красноярский край).

Основной функционал региональных агентств схож с федеральным подходом: оказание государственных услуг, управление государственным имуществом, правоприменение. Хотя встречаются и регионы, в которых агентства принимают на себя «министерские» функции, как это сделано, например, в Камчатском крае.

Службы и инспекции. В субъектах Российской Федерации встречаются различные варианты наименования служб и инспекций: «государственная служба» (6), «республиканская служба» (7), «региональная служба» (9), «служба» (74), а также «государственная инспекция» (74), «главная инспекция» (1), «инспекция» (47). Таким образом, общее количество органов, созданных в различных формах вариаций служб и инспекций, составляет 218.

Службы и инспекции выполняют в системе регионального управления в целом схожие контрольно-надзорные функции, хотя встречаются и «мультифункциональные» случаи данных типов органов власти (например, службы Ивановской области могут осуществлять нормативно-правовое регулирование). При этом зачастую в субъектах Российской Федерации одновременно создаются несколько подтипов служб и инспекций. Например, в Калмыкии одновременно действуют республиканская служба, региональная служба, служба и инспекция; схожее многообразие подтипов контрольно-надзорных органов встречается в Забайкальском крае. Причем в 23 субъектах

федерации, наоборот, не создано ни одного органа власти в форме служб либо инспекций: очевидно, что контрольно-надзорные функции в таких субъектах возложены на другие типы региональных ОИВ.

Представительства субъектов. Одна из самых больших вариаций в типологии региональных ОИВ наблюдается в подвидах представительств субъектов. При формальном анализе можно выявить 17 различных комбинаций наименований и подходов к их позиционированию: существуют полномочные, постоянные, торгово-экономические представительства, представительства (регионального) Правительства, представительства (региональной) Администрации… при Президенте, при Правительстве, при Президенте и Правительстве, в органах государственной власти, при федеральных органах государственной власти, в Москве, в другом регионе, при главе другого региона, по федеральному округу, в иностранном государстве. Таким образом, условно все представительства можно разделить на несколько групп: представляющие интересы региона в федеральных структурах, в другом субъекте, в иностранном государстве.

Важно отметить, что анализ законодательных основ функционирования первой группы представительств показывает, что вне зависимости от наименования (например, в наименовании указан только Президент) они обычно представляют интересы субъекта в целом в федеральных органах государственной власти. Поэтому в случае проведения унификации целесообразно наименование формулировать по следующей формуле: «представительство + наименование субъекта + при федеральных органах государственной власти».

Общее количество различных представительств субъектов составляет 58. Важно отметить, что в данном случае подсчет ведется именно тех представительств, которые созданы в форме органов исполнительной власти субъектов. Однако в таком случае возникает вопрос: какие государственно-властные функции осуществляют эти органы власти? По содержанию своей деятельности они в основном выполняют обеспечительные функции технического характера, связанные с взаимодействием с федеральными структурами. Именно в связи с этим многие субъекты приняли решение о преобразовании представительств в государственные органы (Омская область), в учреждения (Алтайский край, Краснодарский край, Тульская область и др.); таким образом, в 47 субъектах представительства в форме органов исполнительной власти не были созданы вовсе.

Редко, но все же встречается в регионах такой тип ОИВ, как **комиссия** (2) или региональная комиссия (7). Комиссии как тип ОИВ обычно осуществляют функции, связанные с государственным регулированием цен и тарифов в установленной сфере деятельности, хотя зачастую их функционал выполняют службы (Калининградская область), управления (Алтайский край), комитеты (Саратовская область), департаменты (Воронежская область). В условиях унификации типологии целесообразно все же возлагать указанный специализированный функционал на службы.

Особенности многоуровневой организации публичной власти внутри самих регионов иногда приводят к организации в них **территориальных органов исполнительной власти субъектов**, которые сами являются отдельными типами ОИВ. В форме территориальных органов создаются **администрации районов** (Санкт-Петербург), **управы районов** и **префектуры** (Москва), **администрации округов** (Свердловская область, Иркутская область), **администрация особой экономической зоны** (Магаданская область).

Перспективы совершенствования правовых основ систем и структур органов исполнительной власти субъектов РФ

Очевидно, что невозможно выстроить сбалансированную и единую систему публичной власти по отдельности, проводя эту работу независимо в каждом регионе [Елканова, 2005]. Должен быть дан импульс из федерального центра. В условиях федеративного государства, где каждый регион обладает определенным объемом собственных полномочий, особую роль должен сыграть Государственный совет, который создавался с целью обеспечения условий для согласованного взаимодействия и функционирования единой системы публичной власти. Государственный совет должен быть площадкой, где в результате совместной работы субъектов, учитывая исторические, национальные, социально-экономические аспекты, сложившиеся лучшие практики управления и организации власти в регионах, будут созданы правовые и организационные механизмы, направленные на гармонизацию и укрепление всего аппарата управления государством, совершенствование и унификацию федерального инструментария выстраивания систем и структур региональных ОИВ.

Совершенствование организационно-правовых основ функционирования систем и структур региональных ОИВ можно вести по двум взаимосвязанным магистральным направлениям: правовому и методическому, при политическом определении баланса закрепления предлагаемых механизмов в нормах права либо в качестве рекомендаций. Таким образом, приведенные ниже практические подходы могут быть включены как в существующий базовый федеральный закон, регулирующий общие принципы организации исполнительной власти в субъектах, так и в принципиально новый акт, посвященный созданию единой системы публичной власти, а равно и в методические рекомендации по вопросам выстраивания региональных систем и структур ОИВ.

Прежде всего на федеральном уровне необходимо закрепить общий подход к региональной типологии ОИВ. Так, в качестве типов региональных ОИВ могут выступать: администрации / аппараты, министерства / департаменты, службы / инспекции и агент-

ства (с типовыми полномочиями, свойственными федеральным структурам).

Следующий аспект заключается в проработке вопроса базового перечня региональных ОИВ, которые будут учреждаться единообразно во всех регионах. С одной стороны, за основу можно принять перечень сфер деятельности, перечисленных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 года № 1766, с другой – указанное Постановление не затрагивает такие значимые сферы, как цифровое развитие, промышленность и торговля, энергетика, управление государственным имуществом, государственные закупки и ряд других.

При высших должностных лицах субъектов РФ должны создаваться комиссии по оптимизации деятельности органов исполнительной власти, в функционал которых будет входить рассмотрение организационно-правовых вопросов функционирования ОИВ субъекта.

С точки зрения развития регионального законодательства необходимо повсеместное принятие комплексных актов по вопросам организации системы исполнительной власти в субъектах. Также целесообразно внедрение практики, при которой будет приниматься базовый подзаконный нормативный акт, регулирующий вопросы организации исполнительной власти в каждом конкретном регионе, в приложениях которого будут урегулированы вопросы: структуры ОИВ вместе с перечнем, наименованиями и сокращенными наименованиями ОИВ; нормирования численности и формирования организационно-штатной структуры в органах власти; распределения сфер ответственности и курируемых вопросов между заместителями высшего должностного лица субъекта.

Большое значение приобретает разработка, принятие и внедрение в субъектах Российской Федерации унифицированных схем примерных организационно-штатных структур с учетом норм управляемости, штатной численности для исполнения обеспечивающих функций, типовых форм положений о структурных подразделениях ОИВ. Более того, с учетом потенциала по унификации структуры в качестве рекомендательных на федеральном уровне могут быть разработаны и переданы в регионы типовые положения об органах исполнительной власти.

Заключение

Необходимо учитывать, что наряду с возможностями унификации решение внутриорганизационных вопросов ОИВ должно происходить дифференцированно, исходя стоящих перед каждым конкретным органом задач, целей, осуществляемых полномочий, сложности функции, с учетом структурных и отраслевых особенностей. В каждом случае создания, оптимизации, реорганизации управленческих структур необходимо учитывать вопросы нормирования, применять математико-статистические методы, за счет механизмов комиссионного рассмотрения не допускать проявлений субъективизма, возникновения избыточных, не свойственных, дублирующих функций [Булетова, Золотько, 2020].

Разобщенность и необоснованное разнообразие, положенные в основу организации единой системы публичной власти, недопустимы и бесперспективны, не отражают реального положения вещей – поскольку в регионах Российской Федерации все же больше сходств, чем различий.

Литература

Андреева Л.А. Органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации: система и структура. *Вопросы современной юриспруденции.* 2013. № 25. С. 34–39.

Булетова Н.Е., Золотько Т.А. К вопросу оценки эффективности работы органов исполнительной власти по достижению национальных целей развития. *Russian Journal of Economics and Law.* 2020. № 4. С. 733–748.

Елканова А.З. Взаимодействие федеральных и региональных органов исполнительной власти Российской Федерации. *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки.* 2005. № 1. С. 42–50.

Макосейчук Т.М. Роль Закона об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов субъектов Российской Федерации в создании системы органов исполнительной власти. *Правоведение.* 2001. № 6. С. 31.

Нанба С.Б., Мещерякова М.А. Развитие законодательства об органах исполнительной власти в субъектах Федерации. *Государственная служба.* 2009. № 2. С. 86–90.

Собянин С.С. Высшие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях административной реформы. *Журнал российского права.* 2006. № 10. С. 3–17.

References

Andreeva L.A. Executive authorities of the constituent entity of the Russian Federation: system and structure. *Voprosy sovremennoy yurisprudentsii*. 2013. No. 25. P. 34–39. In Russian

Buletova N.E., Zolotko T.A. On assessing the efficiency of executive authorities in achieving the national development goals. *Russian Journal of Economics and Law*. 2020. No. 4. P. 733–748. In Russian

Elkanova A.Z. Interaction of federal and regional executive authorities in the Russian Federation. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskiye nauki*. 2005. No. 1. P. 42–50. In Russian

Makoseichuk T.M. The role of the law on the general principles of organizing legislative and executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation in creating a system of executive power. *Pravovedeniye*. 2001. No. 6. P. 31. In Russian

Nanba S.B., Meshcheryakova M.A. The development of legislation on executive authorities in the constituent entities of the Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2009. No. 2. P. 86–90. In Russian

Sobyanin S.S. Higher executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation in the context of the administrative reform. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2006. No. 10. P. 3–17. In Russian